

УДК 81'27

О ЯЗЫКОВОЙ НОРМЕ И ПРОБЛЕМАХ КОДИФИКАЦИИ ПОЛИТКОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В.А. Николаева

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

В статье рассматривается вопрос о соотношении языковой нормы и кодификации как комплементарных понятий, перечисляются основные признаки нормативности языковых единиц. Приводятся примеры кодифицированной и некодифицированной политкорректной лексики в английском языке, которая анализируется с точки зрения её соответствия норме. Отмечаются новые тенденции в официальной практике использования политкорректности известными политиками США.

Ключевые слова: языковая норма, кодификация, критерии нормы, политкорректность.

Движение за политическую корректность, сформировавшееся в конце 60-х – начале 70-х годов XX века в англоязычных странах как общественно-политическое течение, выступающее против дискриминации по расовому, этническому, классовому или половому признаку, представляет собой сложное и противоречивое явление. Отношение к политкорректности было всегда неоднозначным, а языковая политика движения, нацеленная на изменение норм современного английского языка и норм речевого общения, на введение политически корректных слов и выражений, а также осмотнительное употребление лексики, дабы не оскорбить ту или иную группу населения, часто подвергалась критике. Однако, политкорректность остаётся важным аспектом современного английского языка, благодаря которому в словарь вошли новые языковые единицы, ставшие нормой. Тем не менее большая часть политкорректной лексики не была кодифицирована. Для того, чтобы разобраться в вопросе, почему некоторые политкорректные единицы стали нормой, а другие так и остались за её пределами, необходимо рассмотреть само понятие нормы и её критериев.

Языковая норма является одним из ключевых понятий в лингвистике. Однако нет однозначного определения этого явления. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой языковая норма определяется как «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации»: [5].

Часто понятие нормы рассматривается в узком смысле как результат кодификации. Известный лингвист В.А. Ицкович также отмечает два значения термина «норма» в лингвистике. Под нормой понимается «общепринятое, закрепившееся в языке употребление», т.е. норма существует в самом языке как «объективное данное» [4: 4]. Другая трактовка нормы – «употребление, рекомендованное грамматикой, словарем, справочником, подкреплённое авторитетом известного писателя, поэта и т.д.», т.е. норма не содержится в самом языке, а вносится в него через грамматики и словари [там же].

Впервые понятия нормы и кодификации были разграничены в работах Пражского лингвистического кружка. Норму чешские лингвисты рассматривают как внутриязыковую категорию, которая существует в самом языке и не ограничена понятием литературного языка. Объективно существующую норму языка необходимо отличать от кодификации, которая определяется как «фиксация и установление объективной нормы» [3: 63], «установление правил употребления слов, правил словообразования, словоизменения, правил построения словосочетаний и предложений» (цит. по: [4: 7]). Кодификация характерна только для литературного языка.

Живой язык постоянно развивается, следовательно, и норма языка – меняющаяся категория. Кодификация же отличается статичностью, она фиксирует норму в данный конкретный момент. Кодификация должна точно регистрировать норму литературного языка, отличительным признаком которого и является кодифицированность нормы. Кодификация выступает как «стабилизатор и регулятор функционирования и развития литературной нормы» [3: 68]. Однако она не должна тормозить естественное развитие литературной нормы, обусловленное развитием общества и языка.

Грамматики и словари отражают объективно существующие в данное время языковые закономерности. Описание языка в авторитетных лингвистических трудах опирается на исследования языкового материала за довольно большой исторический период, что объясняется медленностью естественных языковых изменений. Следовательно, кодификация может отставать от современной нормы. Кодификации присуща ретроспективность, которая объясняет возможную неадекватность кодификации литературной норме.

Для решения проблемы неадекватности кодификации литературной норме и снятия противоречия между динамичностью нормы и статичностью кодификации М. Докулил предлагает применить к процессу кодификации требование «перспективной глубины», которое не нарушает статичность и выражается в необходимости кодифицировать нормативные языковые явления с учётом предположительного развития, т.е. перспективность реализуется путём кодификации вариантов в литературном языке. Таким образом, ретроспективный характер кодификации, объясняемый её статичностью, может быть преодолен направленностью на предположительное развитие явлений в языке: [3: 68–69].

Как уже было сказано, язык непрерывно изменяется, в системе появляется нечто новое, противостоящее норме. Некоторые новообразования остаются за пределами литературного языка, другие же, не противоречащие системе языка, могут распространиться в речи. Такие явления, которые вначале противоречат норме, но могут закрепиться в части случаев в литературном употреблении, поскольку в них проявляются «нереализованные возможности системы языка», В.А. Ицкович называет тенденцией [4: 56]. Тенденция впоследствии может стать нормой, и для кодификации важно разглядеть такую тенденцию, объективно оценить её и предположить дальнейшее развитие.

Выбор нормы, её кодификация и внедрение в языковое сообщество относятся к сфере проблематики языкового планирования или языковой политики, если это происходит на уровне государства.

Кодификация – это проходящий в несколько этапов сложный процесс, в котором обязательно должны участвовать лингвисты. Процессу кодификации и её критериям большое внимание уделялось в работах чешских лингвистов. Франтишек Данеш, например, выделяет следующие этапы кодификации: дескриптивный, регулятивный и этап реализации кодифицированных форм в практику [2: 282]. На дескриптивном этапе устанавливаются и описываются существующие нормы. Важно, чтобы описание норм было объективным и отражало всю сложность и динамичность существующих норм. Следующий – регулятивный – этап подразделяется на оценочный и непосредственную кодификацию. На оценочной ступени языковые явления рассматриваются не только с точки зрения определённых объективных критериев, но также учитывается общественная обусловленность инноваций и тенденция развития литературного языка. Этот этап связан с прогнозированием и планированием.

Далее на основании полученных результатов происходит собственно кодификация. Она опирается на литературную норму и отражает систему предпочтений языкового сообщества. Кодификация влияет на развитие литературного языка в соответствии с изменением коммуникативных потребностей общества [там же].

На заключительном – третьем – этапе происходит реализация, внедрение кодификации в практику. Внедрением кодифицированных форм обычно занимается какой-то нормализующий институт. Кодификация оформляется в нормативных пособиях (грамматиках, словарях). Для поддержания результатов кодификации могут вводиться даже определённые санкции, например, в системе образования. Следует особо отметить, что на этом этапе происходит не только внедрение кодифицированных форм в практику, но также оценка результатов внедрения и реакции носителей языка. В соответствии с этим в кодификацию могут вноситься изменения. Именно изучение обратной связи делает кодификацию «эффективным орудием» [2: 281–282].

Большое значение в кодификации уделяется оценке языковых явлений. Лингвисты выделяют множество критериев, по которым оцениваются языковые единицы. Так, в работе Э. Хаугена выделено три основных критерия оценки: эффективность, адекватность, приемлемость. Языковая единица считается эффективной, если её легко выучить и употребить, адекватной, если она передаёт информацию с желательной для употребляющих её лиц степенью точности, и приемлемой, если она соответствует корректному употреблению, удовлетворяющему требованиям языковой нормы и стандартам ясности и красоты языка [7: 458–462].

Кодифицированное нормативное явление должно соответствовать основополагающим критериям нормы – признакам, которые должны присутствовать в норме в совокупности. К основным критериям нормы относятся:

- 1) соответствие языкового явления системе языка;
- 2) функциональная мотивированность, или целесообразность появления в языке определённого явления;
- 3) общественное признание явления нормативным, проявляющееся в употреблении языковой единицы носителями литературного языка;
- 4) авторитет источника кодификации.

В работах российских лингвистов выделяются также и другие критерии, которые характеризуют нормативные языковые явления, такие как традиционность, устойчивость, консерватизм, распространённость, эстетическая ценность, общеупотребительность и общеобязательность, коммуникативная целесообразность, историчность, ретроспективность. Перечисленные свойства нормы отражены в той или иной степени в основных четырёх критериях. Так, соответствие языкового явления системе языка, или системность, обеспечивает устойчивость его употребления, поскольку внесистемное языковое явление не может быть стабильным и устойчивым. Традиционность нормы связана с её стабильностью и устойчивостью и объясняет историчность и ретроспективный характер. Принятие того или иного языкового явления носителями языка будет гарантировать его распространённость в обществе. Эстетическая ценность нормы обеспечивается авторитетом источника её употребления. А коммуникативная целесообразность непосредственно связана с функциональной мотивированностью появления слова, конструкции или формы в языке.

Изменения нормы отражают изменения, происходящие в языке, который развивается под воздействием как внутриязыковых, так и внеязыковых факторов. Особая динамика в языке наблюдается в периоды социально-политической активности общества. Преобразования в различных сферах общества оказывают непосредственное влияние на язык. Наибольшим изменениям подвержена лексика, поскольку именно в ней непосредственно отражаются те изменения, которые происходят в жизни. С развитием общества в языке появляются новые слова, меняется значение «старых» слов, стилистическая окраска, прагматические функции. На развитие лексики большое влияние оказывают внеязыковые процессы.

В конце XX века в английском языке произошли изменения под влиянием языковой политики движения за политическую корректность. Появилось значительное количество новых слов и выражений, которые не только отражали изменения, произошедшие в социальных установках и ценностной ориентации англоязычного общества, но также, по мнению активистов движения, должны были способствовать переменам в общественном сознании, реформированию общества и ликвидации неравенства и дискриминации.

Некоторые политкорректные языковые инновации стали нормой английского языка и были кодифицированы в словарях таких авторитетных издательств, как Oxford University Press, Collins, Longman и других, и получили широкое распространение в средствах массовой информации.

Примером кодифицированных политкорректных языковых единиц могут служить слова, которые возникли под влиянием феминистского движения и были призваны вытеснить так называемые «ложные генерализаторы», т.е. языковые единицы, отражающие мужскую картину мира и не актуализирующие образ женщины. К таким номинациям относится слово *man* в значении 'человек', а также слова, содержащие компонент *man* (*mankind*, *manpower*, *man-made*, *man-to-man*, *manhole*, etc). Предложенные на замену политкорректные эквиваленты (*person*, *humanity*, *workforce*, *artificial*, *person-to-person*, etc) стали нормативными, отражены в словарях, грамматиках и учебных пособиях и широко применяются в СМИ. Более того, словообразовательная модель с компонентом *-person*, заменяющим *-man*, стала продуктивной: *anchorperson*,

chairperson, spokesperson, businessperson. Такие гендерно-нейтральные номинации часто используются, когда пол референта неизвестен или неважен. При обращении к женщинам используются номинации с компонентом *-woman*: *anchorwoman, chairwoman, spokeswoman, businesswoman*. Кодификация новых политкорректных номинаций для обозначения профессий была обусловлена целесообразностью их появления – женщины получили доступ к специальностям и должностям, которые традиционно считались мужскими, стерлись границы между «женскими» и «мужскими» профессиями, и это необходимо было отразить в языке. Словообразовательная модель таких единиц не противоречит системе английского языка – в ней компонент *man* заменяется на гендерно-нейтральный: *firefighter, post officer, mail carrier, camera operator, shop assistant, flight attendant*. Следуя закону экономии в развитии языка, в некоторых политкорректных номинациях компонент *man* может быть просто опущен, как в примере с *chair* в значении 'председатель', или *repairer* вместо *repairman*.

Под влиянием политкорректности появились новые слова и выражения, которые активисты движения призывают использовать взамен лексики, которая, по их мнению, может ущемлять людей по религиозному признаку. Сторонники движения за политическую корректность рекомендуют использовать *Season's Greetings* или *Happy Holidays* вместо *Merry Christmas, holiday tree* вместо *Christmas tree, the festive season* или *the holiday season* вместо *the Christmas season, Common Era / before the Common Era*, вместо *AD (anno Domini) / BC (Before Christ)*. Эти выражения не всегда отражены в авторитетных словарях, но получили широкое распространение благодаря использованию в СМИ, активно способствующим кодификации новой лексики.

Однако далеко не все политкорректные нововведения в языке кодифицируются и распространяются в речи носителей языка. Многие остаются лишь лингвистическим экспериментом, результаты которого можно видеть только в специальных политкорректных изданиях и Интернет-ресурсах. В качестве примера приведём следующие неудачные политкорректные выражения: *non-traditional shopper ('thief'), genetically oppressive ('white'), parasitically oppressed ('pregnant'), client of the correctional system ('prisoner'), horizontally challenged ('fat'), etc.* Эти номинации были искусственно созданы, их появление не было мотивировано ни естественными внутриязыковыми процессами, ни функциональной необходимостью, связанной с внеязыковыми социальными факторами. В семантическом плане таких номинаций стирается денотативное значение, что приводит к несоблюдению принципа адекватности формы конструкции её смыслу и может нарушить понимание такой лексики. В структурном плане происходит удлинение конструкции: простые слова заменяются на сложные или на словосочетания, на смену номинативным единицам приходят дефиниции: *motivationally dispossessed ('lazy'), ethically disoriented ('dishonest'), cosmetically different ('ugly'), economically disadvantaged area ('ghetto'), follicularly challenged ('bald'), vertically challenged ('short'), temporarily metabolically able ('alive')*. В такой лексике нарушается принцип речевой экономии, активно проявляющийся в языках в настоящее время. Подобные политкорректные выражения звучат абсурдно и не могут конкурировать с традиционными языковыми единицами.

На сегодняшний день в обществе остро стоят проблемы, связанные с террористической деятельностью радикально настроенных исламистских организаций. Это не могло не отразиться на отношении людей к политической корректности. Если в начале двухтысячных годов отношение к движению часто было ироничным, то сегодня многие подвергают политкорректность резкой критике. Особенно это видно на примере американского общества, где политкорректность играет важную роль во всех сферах жизни граждан США. Так Президент США Дональд Трамп в ходе своей избирательной кампании неоднократно крайне негативно высказывается о политкорректности: - *I think the big problem this country has is being politically correct* [12]. - *The current politically correct response cripples our ability to talk and to think and act clearly* [9].

Барак Обама в сентябре 2015 г. в Де Мойне также выступил с критикой политкорректности в университетах, но был не столь категоричен, как Трамп:

- I've heard of some college campuses where they don't want to have a guest speaker who is too conservative. Or they don't want to read a book if it has language that is offensive to African-Americans, or somehow sends a demeaning signal towards women. And I've got to tell you, I don't agree with that either. I don't agree that you, when you become students at colleges, have to be coddled and protected from different points of views [11].

Однако критика в целом в адрес политкорректности не повлияла на широкое употребление политкорректных выражений. Американские политики в официальных выступлениях стараются придерживаться политкорректной лексики, нейтральной с точки зрения религиозной принадлежности. Так, Президент Обама, как и все члены его администрации, в официальных высказываниях не использовал выражение *radical Islamic terrorism (terrorists)*. Дабы избежать указания на связь терроризма с исламом, Хилари Клинтон в ходе предвыборной кампании, построенной на принципах политкорректности, использовала выражение *radical jihadists* вместо *Islamic terrorists*. С этой же целью многие американские политики предпочитают акроним *ISIL* ('ИГИЛ') выражению *Islamic State* ('Исламское государство'). Для обозначения этой террористической организации также стал широко использоваться арабский эквивалент ИГИЛ *DAESH*, как политкорректный лингвистический приём, позволяющий в речи завуалировать связь терроризма с исламом. Более того, само слово *terrorist* или *терроризм* также может восприниматься как неполиткорректное. Так, 20 июля 2016 г. в Твиттере ВВС читателям был задан вопрос: - *Do you think we should remove the word "Islamist" or "terrorist" from our newspapers or does it categorise the atrocities for what they are?* [8]. Министерство Внутренних Дел Великобритании также рекомендует членам правительства использовать выражения *violent extremism* или *militant extremism* вместо *terrorism* [10].

Следовательно, слова *terrorism* или *terrorists* в английском языке могут приобрести неполиткорректную коннотацию, поскольку в современном контексте имплицитно отражают связь террористических организаций с исламом, хотя в семантическом ядре не содержат такого значения. В социологическом словаре терроризм определяется как «применение силы или жестоких насильственных действий против людей или собственности с целью запугивания и принуждения правительства, формальной организации или гражданского населения к выполнению определённых политических, религиозных или социаль-

ных условий» [6]. Предлагаемые на замену политкорректные выражения кажутся нейтральными по отношению к мусульманству. Например, слово *экстремизм* определяется как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)» [1]. В данном слове также нет коннотативной связи с исламом. Однако оно не может стать полноценной адекватной заменой считающегося неполиткорректным слова *terrorism*, поскольку не отвечает критерию точности. В определённом контексте употребление слов *jihadism* или *jihadists* является предпочтительным не только по причине политкорректности, но и поскольку они могут с большей точностью передать необходимый смысл, так как *джихад* в переводе с арабского означает ‘священную войну’, ‘войну за веру’, это «предписание ислама, предусматривающее его распространение и утверждение, вплоть до т.н. “священной войны против иноверцев”» [1]. Указанные политкорректные варианты могут легко использоваться носителями языка, поскольку состоят из слов, уже существующих в языке, а не из неологизмов. Они также получают широкое распространение в речи благодаря авторитетности источников употребления – выступлений первых лиц государства, использования ведущими СМИ. Однако данные политкорректные номинации вряд ли смогут вытеснить из широкого употребления слова *Islamist* или *terrorist*.

Развитие языковой нормы – сложный, многогранный и длительный процесс. Кодификация является частью этого процесса. Значительную роль в ней должны играть лингвисты – профессионалы. Именно они могут правильно оценить новое языковое явление на основании критериев нормативности и способствовать его внедрению в языковую практику. Большая часть политкорректного новояза не становится нормой английского языка, поскольку не отвечает совокупным критериям нормативности: часто это внесистемные явления, появление которых не обусловлено актуальными коммуникативными потребностями общества и не поддерживается ни авторитетными источниками, ни широким кругом носителей языка. Следовательно, такие радикальные политкорректные новообразования не кодифицируются и не распространяются в речи. Тем не менее, последние тенденции в области языковой политики политкорректности показывают, что сторонники движения стали с большей аккуратностью и вниманием относиться к введению новых политкорректных выражений. Сегодня предлагаемые политкорректные эквиваленты не являются неологизмами, они представляют собой кодифицированную нормативную лексику, которая, однако, приобретает новый политкорректный компонент в значении. Следует признать, что политкорректность стала неотъемлемой частью англоязычной культуры и общества, а такая политика в области реформирования языка оказалась продуктивной: часть предложенных языковых единиц стала нормой английского языка и вошла в широкое употребление даже среди тех, кто критикует радикальные стороны движения.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes/d/1-dzhihad.html> (дата обращения: 12.09.2017).

2. Данеш Ф. Позиции и оценочные критерии при кодификации // НЗЛ Вып. 20. Теория литературного языка в работах учёных ЧССР. М.: Прогресс, 1987. С. 281–307.
3. Едличка А. Литературный язык в современной коммуникации // НЗЛ Вып. 20.. М.: Прогресс, 1987. С. 38–134.
4. Ицкович В.А. Языковая норма. М.: Просвещение, 1968. 94 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с. [Электронный ресурс] / URL: <http://tapemark.narod.ru/les/337b.html> (дата обращения: 05.04.2017).
6. Социологический словарь [Электронный ресурс] / URL: <http://slovariki.org/sociologiceskij-slovar/9186> (дата обращения: 12.09.2017).
7. Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. М.: 1975. С. 441–472.
8. BBC Radio Scotland [Electronic resource] / URL: <https://twitter.com/BBCRadioScot/status/755703928822521856> (accessed at 05.02.2017).
9. Collinson S., Diamond J. Donald Trump stretches facts in fiery post-Orlando speech // CNN Politics [Electronic resource] / URL: <http://edition.cnn.com/2016/06/13/politics/donald-trump-orlando-massacre-speech> (accessed at 20.05.2016).
10. North O. Politically Correct Terror Terminology // Human Events [Electronic resource] / URL: <http://humanevents.com/2008/05/16/politically-correct-terror-terminology> (accessed at 03.07.2016).
11. Ross J. Obama says liberal college students should not be ‘coddled.’ Are we really surprised? // The Washington Post. [Electronic resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2015/09/15/obama-says-liberal-college-students-should-not-be-coddled-are-we-really-surprised/?utm_term=.f52285c29bb3 (accessed 17.09.201 at 5).
12. Weigel M. Political correctness: how the right invented a phantom enemy // The Guardian. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/nov/30/political-correctness-how-the-right-invented-phantom-enemy-donald-trump> (accessed at 12.02.2017).

ABOUT LINGUISTIC NORM AND PROBLEMS OF CODIFICATION OF POLITICALLY CORRECT WORDS IN THE ENGLISH LANGUAGE

V.A. Nikolaeva

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg

The article explores the meaning of linguistic norm and codification. Major characteristics of coded normative words are listed. The author gives examples of coded and non-coded English politically correct vocabulary which is analyzed in terms of its correspondence to the norm. The paper depicts the latest trends regarding political correctness on the basis of official speeches made by famous American politicians.

Keywords: *linguistic norm, codification, norm criteria, political correctness.*

Об авторе:

НИКОЛАЕВА Валерия Александровна – аспирант кафедры английской филологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, e-mail: valeria@etelecom.ru